

К. Д. КАВЕЛИН

Публикация П. Д. Ухова

Вступительная заметка и комментарии А. И. Баландина и П. Д. Ухова

Константин Дмитриевич *Кавелин* (1818—1885), известный историк, юрист, философ и общественный деятель, был одним из активных собирателей группы Киреевского. В предисловии к «Русским народным стихам» Киреевский указал, что Кавелин доставил ему материалы из Тульской и Нижегородской губерний.

Кавелин происходил из дворянской среды, получил хорошее домашнее образование. В 1835 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, куда его готовили видные педагоги того времени. По истории русской словесности Кавелина готовил к поступлению в университет Белинский. Став студентом, Кавелин сразу же окунулся в атмосферу напряженной умственной жизни. Он посещает литературный салон А. П. Елагиной, где знакомится с Киреевским и под его влиянием начинает собирать произведения устного народного творчества.

Материалы Кавелина сохранились в архиве Киреевского. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что одни и те же тексты переписаны разными почерками: почерком Кавелина и почерками неизвестных лиц (см., например, в ЛБ, ф. 125, п. 38, лл. 192—193 и в ГИМ, ф. 56). По-видимому, не все тексты, доставленные Кавелиным в Собрание Киреевского, были записаны лично им; некоторые из них он получал от своих корреспондентов.

В *СС* с именем Кавелина напечатаны шесть текстов (в. 7, стр. 25; прилож., стр. 195; в. 9, стр. 109; в. 10, стр. 25, 39, 89). Все они отнесены к тульским с указанием, что записаны (а не доставлены) Кавелиным. В *НС* с его именем опубликованы только нижегородские песни (№ 2537—2544). Предположительно за ним зачислены и песни № 1632—1661, между тем оснований для сомнений у издателей никаких не было: под каждым текстом копий этих песен (ЛБ, ф. 125, п. 18) проставлено имя Кавелина. Песни же № 1670—1680 приписаны его отцу Д. А. Кавелину, хотя напечатаны они с автографа К. Д. Кавелина. Значительное количество записей Кавелина опубликовано без указания его имени: № 352—373 (сказано, что эти песни записаны неизвестным лицом в 1840 г.), 1161—1163, 1630, 1631, 1662—1669, 1848, 1849 и др.

В настоящем томе представлены шесть неопубликованных текстов Кавелина.

№ 1

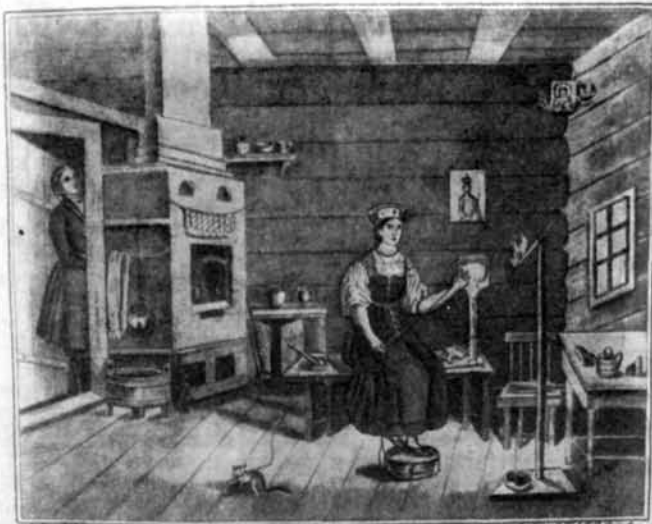
Как у нас было в зеленом саду,
Под грушею, под зеленою,
Под яблоней, под кудрявою,
Стругал стружки добрый молодец,
Подбирала стружки красная девушка,
Брамши стружки, она в костер клала и змею пекла,
Пепел сбила, зелье делала,
Настойку делала в зеленом вине:
Ждала в гости себе друга милого, братца родимаво.
¹⁰ Едит брат, что сокол летит,
А к нему сестра, что змея сипит,

Встрела брата среди двора,
 Чару зелена вина наливала она:
 — Выпей, братец, чару моего зелена вина!
 — Выпей, сестрица, поперед сама.
 — Пила, братец, тебя дожидаючи,
 Свою участь проклинаячи.
 Капнула капля коню на гриву,
 У коня грива загоралася,
²⁰ Уста брата кровью запекались,
 Успел брат только сестре сказать:
 — Умела, сестра, ты извести меня,
 Умей схоронить брата!
 Схорони меня между трех дорог,
 В головах поставь поклонный крест,
 В ногах привяжи ворона коня,
 Обсей меня цветочками.
 Стар пойдет — богу помолится,
 Млад пойдет — на коне наездится,
³⁰ А девушки пойдут — нагуляются.
 Вечер ко мне милый пришел:
 — Ты ходи, мой друг, теперь смелей:
 Извела я твоего недруга, своего брата родимого.
 — Когда ж ты извела брата своего,
 Немудрено ж тебе и меня извель,
 Оставайся ты, друг, теперь одна.
 При том девушка слезна плакала:
 — Извела я брата своего родного
 И лишилася своего друга милого.

№ 2

Лучина-лучинушка березовая,
 Ах, что ж ты, лучинушка, не жарко горюшь?
 Не жарко горюшь, отсвечиваешь?
 Или ты, лучинушка, в печи не была?
 — Была я в печи вчерашней ночи,
 Меня злая свекровушка водой подлила,
 И мне, красной девушке, и спать не дала.
 Сестрицы-подруженьки, ложитесь спать,
 Ложитесь спать, ведь некого ждать,
¹⁰ А мне, красной девушке, во всю ночь не спать,
 Во всю ночь не спать, постель убирать,
 Убравши кроватушку, мила друга ждать.
 Скрыпнули вороточки дубовинькия,
 Звякнули колеченки серебряныя,
 На самой на зорюшке мой милай пришел,
 На нем кунья шубушка

 Сапожки на ножках поскрыпывают:
 — Чего ты, мой сердечный друг, так поздно пришел?
²⁰ — Сударушка-деушка, не время была
 Со угрюмой женой у нас побранка была,
 Журила-бранила тебя и меня.
 — Не бей, не бей, милой друг, угрюму жену,
 Тебе с нею, милай друг, весь век вековать,
 А со мной, с красной деушкой, один час часовать.

«ГОРИ, ГОРИ, ЛУЧИНУШКА...»

Лубок (гравюра на меди). Москва, 1850

Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

№ 3

Как отдал меня батюшка замуж
 Он далече-далече в иной город,
 Он в иной город замуж за солдата,
 Как солдатская горькая женитьба:
 Ни одной ночки дома не ночуить,
 А когда и ночуить, всю ночь протаскуить,
 Он из горинки в горинку проходит,
 На московскую дорожиньку присмотрит:
 Ох, нейдут ли солдаты новобранцы?
¹⁰ Ох, как старые солдаты идут-пляшут,
 Молодые новобранцы горько плачут.
 — Вы не плачьте, солдаты новобранцы!
 — Ой, как же нам, братцы, не плакать:
 Наши домики новые запустили,
 Молодые наши жены завдовели,
 Малые детушки наши осиротели,
 Батюшка с матушкой наши остарели.

№ 4

Мы, бывалоца, были богатые,
 Имели у себя пять коров да девять лошадей.
 Одна корова бура,
 А другая дура,
 А третья пестра,
 А четверта востра,
 А пятая-та вовсе безумна.

Эта пестра
 Дошла с мосту
¹⁰ Вёдер по сту
 И то мы никогда не хлебали молока,
 А все хлебали квас с водой,
 И то бы лошадей водили
 На реку поит,
 И то у нас оцнь лошади были справня,
 Но никак с ними сладить одному поить,
 То мы их водили по шестера:
 Цетыри-та под бока ведут,
 А пятой в поводу ведет,
²⁰ А шестой с дубинкой идет.
 (Есть) — како пустить ее без хомута,
 Да напороть ли бока
 По цетыре кнута,
 То она маненько с горки побежит.
 Имели мы у себя достаток велик,
 И мы лавки соимали
 Да пец-ту с полатими засевали.
 И потому хлеба уродились очень хороши:
 Колос от колосу —
³⁰ Не слышно голосу,
 А сноп от снопа —
 День ёзду,
 Потому мы поедим
 На деветиром
 И (вдрук) привезем мы с пецы сотою
 И склали мы копну
 На пешньем столбе,
 И тут она у нас маненько свалилась.
 И была у нас больша ложка,
⁴⁰ И мы ей копну подперли.
 И завелась в кошне мышь,
 И был у нас (чорный) большой кот,
 И, взявши копну, и свалил в (лохань).
 И мы таскали рожь сухую на хлебы,
 А мокрую — на солоду,
 И сварили два пива:
 Одно-то, как вода, густое,
 А другое-то пожиже,
 Есть — как ковшик поднести,
⁵⁰ Еще же бы дубинкой поплести,
 То ты и до дому не дойдешь.

№ 5

Ты взойди-ка, взойди, солнце красное,
 Над горою ты взойди, над високою,
 Над дубравушкою взойди, над зеленою,
 Обогрей ты нас, добрых молодцов,
 Добрых молодцов, все воров-разбойников,
 Солдат бедных, рекрут беглых.
 Протекала тут река, речка быстрая,
 Как на этой на реке плывет лодочка,
 Изукрашена эта лодочка все ворами-разбойниками

- ¹⁰ На корме сидит атаман с веслом,
 На мысу сидит есаул с ружьем.
 Среди лодочки стоит бел шатер,
 Под шатром стоит дубовый стол,
 За столом сидит красна девица,
 Есаулова сестра рѳдная,
 Атаманова полюбовница,
 Перед ней стоит золота казна.
 — Нехороший мне сегодня привиделся <сон>
 Как с правой-то с ручки спал золот перстень,
- ²⁰ Из левого из уха золота серьга, —
 Есаулу-то быть застреленному,
 Атаману-то быть повешенному
 Во чистом поле на трех столбиках,
 На трех столбиках на дубовых,
 На трех петелках на шелковых.

№ 6

- Ох ты, батюшка светел месяц,
 Что ты светишь не по-прежнему,
 Не по-прежнему, не по-старому?
 Как во матушке в каменнѳй Москве,
 Во соборе во Успенском,
 Молодой солдат на часах стоит,
 На часах стоит, богу молится,
 К сырой земле преклоняючи,
 Тебя, царь, вспоминаючи.
- ¹⁰ И ты встань-проснись, православыный царь,
 Православыный царь, Петр Федорович!
 Как твоя сила собрана стоит,
 Собрана стоит, дожидается,
 Млад полковничек надругается...

Песни, записанные Кавелиным, сохранились в следующих основных коллекциях собирателя:

1. Отдельная тетрадь в 17 лл. (ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 2, ед. хр. 16). На л. 1 надпись рукою Киреевского: «Песни, записанные в сельце Иваново, Тульской губ. Белевского уезда. 1839». Здесь же надпись Бессонова: «Две тетради, от М. В. К<иреевско>й. Помните, собр. <2 крзбр.> Андреем Елагиным.

Собрание П. В. К<иреевско>го.

а) 1—18 в Ивановке

б) Конец и 12—17 в с. Савелове Белевского уезда».

Показания Киреевского и Бессонова очень важны: они раскрывают судьбу данных записей. Поскольку бумаги нашлись в архиве Ф. Н. Глинки, то принадлежность текстов к Собранию Киреевского могла бы быть поставлена под сомнение. Надпись же Киреевского, уточняющая место и время записи песен, свидетельствует о том, что эти бумаги находились в его Собрании. Бессонов же не разобрался, кем записаны тексты, и приписал их Андрею Елагину. На самом же деле все тексты тетради переписаны рукою Кавелина и относятся к селам Иваново и Сныхово Белевского у. Тульской губ. Свидетельство же Бессонова о том, что бумаги были получены от М. В. Киреевской, показывает, что они не находились среди других в Собрании Киреевского, а были переданы в него позднее (должно быть, после смерти собирателя), но как они попали в собрание Ф. Н. Глинки — неизвестно (в этом же фонде находятся и другие бумаги Савелове. Под текстом песни № 17 (нумерация Кавелина) рукою Кавелина приписано: «Тульской губернии, Белевского уезда, в селе Сныхове». Таким образом, Бессонов неправильно прочел слово: Сныхово — Савелово (записи песен в с. Сныхове Кавелин вел неоднократно).

2. Отдельный лист в 1/2 (ЛБ, ф. 125, п. 44), почерк Кавелина. Часть песен напечатана в *НС* (№ 1670—1679). К песне «Ты потмись, потмись, день полуденной» Кавелин

сделал примечание: «Эти две песни, как кажется, записаны в Калужской губ. Козельского уезда в селе Борьяшево». Это примечание относится и к песне «Вспомни, вспомни, любезный друг» (*НС* № 1672), с указанием на то, что она доставлена Д. А. Кавелиным (отнесена к с. Сныхово Белевского у.). Примечание Кавелина является подтверждением того, что не все переписанные им тексты записаны лично им.

3. Отдельные листы в $\frac{1}{2}$, хранящиеся в различных папках архива Киреевского в ЛБ (п. 40, 48, 50, 53). Записи малограмотные, часто встречающиеся в бумагах Кавелина.

Некоторые тексты нашлись в копиях. Принадлежность их Кавелину устанавливается по подписи под текстами песен: «Кавелин». На многих текстах стоит помета — 1839 год. Очевидно, к этому времени относятся и другие его записи.

№ 1. Автограф. ГИМ, ф. 56 (в стопке выцветшей зеленой бумаги со знаком 1832 г.). На л. 1 надпись: «Тульской губ., Белевского уезда, сельцо Иваново 1839 г.». В рукописи стоит под № 2. Эта же песня находится и в другой тетради Кавелина, хранящейся в ЛБ, ф. 125, п. 38. Широко распространенная песня-баллада, примыкающая к сказкам бытового содержания (ср. сказку «Звериное молоко»). Вар.: Соб., т. I, № 134—138; *НС* № 1930. В данном вар. указано на причину отравления: брат мешает связи с милым.

№ 2. Автограф. Там же. В рукописи под № 3. Популярная лирическая песня, встречается во многих сборниках, начиная с XVIII в. Известна в записи Пушкина, см. настоящ. том, № 20; *НС* № 685, 1589, 1654; Соб., т. II, № 557—559; т. VII, № 760. Обзор вар.: С. Г. Л а з у т и н. Русские народные песни. М., изд-во «Просвещение», 1965, стр. 67—68.

№ 3. Автограф. Там же. В рукописи под № 10. Один из вар. семейной песни. Ближний к этому текст напечатан: *НС* № 2631.

№ 4. Автограф. ЛБ, ф. 125, п. 50, л. 1782. Редкий вар. сатирической песни.

№ 5. Популярная разбойничья песня, известная в записях XVIII в. (Ч у л к о в, ч. III, стр. 126). Вар.: Соб., т. VI, № 403—408.

№ 6. Историческая песня «Плач войска о Петре I», известная во многих вар., см. *СС*, в. 8, стр. 278—291, № 1—15. В данном тексте вм. Петра Алексеевича назван Петр III, имя которого никак не отразилось в народной поэзии. Однако за царя Петра Федоровича выдавал себя Пугачев, что дает основание отнести этот текст к песням пугачевского цикла.